

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.

Издательство Томского университета
2017

Литература

1. Черемисина К.П. Полевые материалы по этнографии из фондов музея археологии и этнографии им. В.М. Флоринского Томского государственного университета // Вестн. Том. гос. о-уна. Культурология и искусствоведение. – 2014. – № 2. – С. 117–121.
2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tsu.ru/university/museums/aret-museum.php> (дата обращения: 11.02.2017).
3. Каталог Флоринского. – Томск: Типография Михайлова и Макушина. – 1888 год. – 275 с.
4. Каталог этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. // отв. ред. Н.А. Томилов. – Ч. 1. Народы Сибири. – Томск. – 1979 год. – 343 с.
5. Сем Т.Ю. Шаманизм народов Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ethnomuseum.ru/shamanizm-sibiri-i-vostoka> (дата обращения: 11.02.2017).
6. Василевич Г.М. Эвенки, историко-этнографические очерки. – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
7. Научные паспорта музейных предметов МАЭС: № 2164, 2165 / сост. Т.И. Никитина, 1970.
8. [Электронный ресурс]. – URL: http://fond-tatiana.ru/matkul_005 (дата обращения: 11.02.2017).

БУДДИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ВОЕННОГО ЭТНОГРАФА М.А. ПОЛУМОРДВИНОВА (НА МАТЕРИАЛАХ ТОКМ И НБ ТГУ)

А.Л. Котенко

Научный руководитель **Э.И. Черняк**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Полковник Михаил Аркадьевич Полумордвинов (1867–1917 гг.) – военный этнограф, служивший в 1903–1914 гг. в Заамурском округе пограничной стражи, действительный член Общества Русских ориенталистов в Харбине, собравший коллекцию предметов буддийского культа Китая, Монголии, Тибета и Японии. После его смерти коллекция была разделена; ее предметы попали в Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) и Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (ТГУ), а книги – в Научную библиотеку ТГУ. Летом и осенью 2016 г. мною были проведены исследования книжного собрания М.А. Полумордвинова, чтобы получить информацию о востоковед.

Цели данной статьи – посредством анализа маргиналий 1) получить представление об интересах М.А. Полумордвинова; 2) нарисовать его портрет как исследователя буддизма и коллекционера. Имеется очень мало сведений о М.А. Полумордвинове, в основном они касаются его военной деятельности; материалов личного характера практически нет, в то время как получить данные о его культурной деятельности крайне важно для изучения истории Восточной коллекции ТОКМ – одной из первых коллекций музея.

Точное число книг, имеющихся в коллекции, неизвестно, оно еще выявляется. В Научной библиотеке мне было предоставлено для работы 259 изданий, имеющих на титульных листах эклибрисы с фамилией владельца. М.А. Полумордвинову принадлежат также 4 книги и 1 рукопись в архиве ТОКМ. Более тысячи маргиналий представляют собой главным образом подчеркивание отдельных слов и предложений в тексте, выделение разными типами черт отдельных абзацев текста; также встречаются примечания и исправления, а в случае определителя Ольденбурга [1] М.А. Полумордвинов даже оставил на титульном листе небольшую инструкцию по своим и чужим маргиналиям, имеющимся далее в тексте этого издания. Пометы по буддизму есть в 22 книгах.

Определить почерк М.А. Полумордвинова и характер его помет удалось благодаря его рукописи [2], хранящейся в архиве ТОКМ. Книги же были просмотрены мной постранично, пометы выписаны, их характер и содержание распределены в таблицах Microsoft Word, что позволило выделить темы интересов М.А. Полумордвинова и подсчитать количество помет в каждой из них, то есть определить, на что обращал внимание востоковед.

Интересы М.А. Полумордвинова можно разделить на две крупные сферы: 1) связанную с военно-статистическими, географическими и политическими сведениями; 2) связанную с буддизмом. Именно вторая сфера будет подвергнута анализу в данной статье. Также хочется заметить, что иногда одна помета имеет отношение сразу к нескольким тематикам.

Ниже будет приведена краткая характеристика различных интересов М.А. Полумордвинова с приведенным в скобках числом соответствующих маргиналий.

Космология и философия буддизма (121). М.А. Полумордвинов интересовался буддийской монашеской практикой, этическими воззрениями, целями практики и способами их достижения, вопросами кармы. Его внимание привлекали сложнейший буддийский пантеон, сущность божеств, их аспекты, 6 классов живых существ (люди, животные, асуры и т.д.), демонические существа, причем по представлениям буддизма в

разных странах (Индия, Тибет, Монголия, Бурятия). Также М.А. Полумордвинов пытался разобраться в философии буддизма: цели этой религии – превращении человека в божество; игнорировании противоречий в учении; несущественности проблем вечности и конечности мира; понятии скандх (пять групп опыта, из которых складывается личность человека); отношениях между буддизмом и христианством; вопросе принадлежности буддизма к этике или религии. Здесь мы видим, что интерес М.А. Полумордвинова был глубоким и всесторонним.

Монгольский буддизм (116). Пометы этой тематики в целом совпадают с вышеприведенными. М.А. Полумордвинов отмечал, как те же явления, божества, локации называются по-монгольски, сопоставлял монгольские варианты с санскритскими и тибетскими. Очевиден его интерес к монгольскому словообразованию. Это важно, так как ориенталист тем глубже может разобраться в исследуемом предмете, чем лучше он понимает «язык культуры», и, следовательно, язык изучаемой страны. Благодаря маргиналиям подтверждается информация, что М.А. Полумордвинов знал монгольский, и можно добавить, что он занимался изучением также японского и китайского языков (в его книжном собрании имеются словари, также встречаются пометы с транскрипцией и переводом слов). Итак, М.А. Полумордвинов имел возможность понимать культуру буддизма и ее местные отличия лучше, чем исследователи без знания языка.

Нужно отметить, что интерес к монгольскому буддизму связан с военной деятельностью М.А. Полумордвинова. В 1911 г. в Монголии установилась теократическая абсолютная монархия, да и ранее для Монголии было характерно сращивание власти светской и ламаистской. Знать особенности монгольского буддизма было необходимо для М.А. Полумордвинова как служащего Заамурского округа пограничной стражи. В обязанности военнослужащих этого подразделения входил сбор сведений о народах региона, их быте, культуре и религии.

Из чисто монгольских явлений буддизма М.А. Полумордвинова интересовали канонические собрания буддийских текстов Ганджур и Данджур; божества Тэнгери, Эрлики, Хормусд, злые духи-шимнусы, хубилганы, Бэлкэбилик (дакини), праздники и молитвы. Он подробно интересовался информацией об устройстве ламаистского «управленческого» аппарата – чины и должности лам, специализация монастырей, праздники и предметы культа.

Иконография (97). М.А. Полумордвинов помечал описания разных персонажей, их атрибутов, особенно интересовался цветом тел и лиц персонажей, техникой изготовления буддийских предметов и их символикой.

Исследование этой группы интересов М.А. Полумордвинова любопытно также с позиции музейной сферы. Перед исследователями коллекции предметов М.А. Полумордвинова, находящейся в фондах ТОКМ, стоит следующий вопрос – имеет ли это собрание случайный характер или же оно пополнялось в соответствии с некой системой? Данное исследование маргиналий позволяет утверждать, что М.А. Полумордвинов не собирал предметы слепо, а опирался на знания буддийской теории. Во-первых, отмеченная востоковедом в книгах информация касается предметов, имеющихся в его собрании.

Во-вторых, маргиналии показывают, что М.А. Полумордвинов оттачивал свои знания таким образом, чтобы было возможным определять персонажей скульптур и танок.

М.А. Полумордвинов проводил сопоставление изображений божеств в разных книгах, а именно в определителях, обнаруженных в его библиотеке: «Mythologie du Bouddhisme. Au Tibet et en Mongolie» [2] и «Обзор собрания предметов Ламайского культа Кн. Э.Э. Ухтомского» [3] А. Грюнведеля и «Сборнике изображений 300 бурханов» [1] С.Ф. Ольденбурга.

Дело в том, что в определителях Грюнведеля стоят числа, относящиеся к изображениям определителя Ольденбурга. М.А. Полумордвинов проверял эти сведения и исправлял числа соответствия.

М.А. Полумордвинов самостоятельно помечал персонажей на изображениях в книгах и на иконах-танках. Например, в собрании предметов ТОКМ имеется китайская танка с изображением рая Сукхавати (ТОКМ 3114/180). На танке изображено множество персонажей и символов, и некоторые из них подписаны М.А. Полумордвиновым (причем правильно).

Также на титульном листе определителя Ольденбурга [1] М.А. Полумордвиновым была сделана следующая запись:

«Имеющаяся с № 1 по 18 подпись на верху рисунков моей рукой, а с № 19 и до конца – над рисунками, не моим подчер[ком]. Комм[ентарии]. – транскрипция тибетских имен, а также, в некоторых случаях – обозначение групп, иногда же и монгольских имен – сделаны им собственноручно, или (с № 1 по № 18 скопировано мною с другого экземпляра К.Н. [неразборчиво, 1 слово] под диктовку ламы Лобсана (тибетского доктора, практиковавшего в Харбине в 1907–1910 г. и умершего от чумы).

[Подпись М.А. Полумордвинова]

[неразборчиво, 2 слова] сделаны по пантеону Пандера–Грюнведеля – 300 бурх[анов].»

Далее в определителе Ольденбурга по 18 страницу имеются подписи М.А. Полумордвинова под изображениями персонажей – имена божеств

и святых в нескольких вариантах (русскими буквами имена на санскрите, тибетском и монгольском). То есть М.А. Полумордвинов занимался практическим определением персонажей скульптур и танок и разбирался в предметах, имеющих в его коллекции.

В-третьих, собрание М.А. Полумордвинова в ТОКМ является представительным для демонстрации пантеона и культа буддизма: в нем есть мирные и гневные божества, их различные группы, мужские и женские божества, божества и святые учителя буддизма, предметы церемонии Цам и алтарная утварь. Исследование маргиналий же дает понять, что востоковед обладал необходимыми знаниями, чтобы построить такую структуру коллекции.

Факт же помощи ламы говорит о том, что М.А. Полумордвинов совмещал знания, полученные из книг, со знаниями от информаторов-специалистов. Его подход был многосторонним.

История буддизма (57). М.А. Полумордвинов интересовался не только мифологической и философской стороной буддизма. Внимание востоковеда привлекала история учения, буддийских школ и направлений, отдельных деятелей буддизма. Больше всего пометок приходится на Сиддхарту Гаутаму Шакьямуни, потом на его учеников. М.А. Полумордвинов отмечал данные про культы Авалокитешвары и Манджушри, Ади-будд, появление школ буддизма. Далее он отдельно интересовался тибетским буддизмом и его деятелями – Сронгдзан Гампо, его супругами, Цзонхавой, воплощениями богинь, Далай-ламой. Далее востоковед обращал внимание на историю буддийских канонов.

Разные имена буддийских божеств (35). М.А. Полумордвинов проводил параллели между тибетскими, санскритскими и монгольскими названиями божеств. Значит, он не только накапливал знания, но и систематизировал их.

Ламаистское монашество (31). Этот интерес можно отнести и к военной, и к буддийской сфере. Учитывая общественный строй Монголии, слитность власти и религиозных структур, русским офицерам необходимо было знать и понимать особенности структуры местного монашества. М.А. Полумордвинов выделял: звания и должности лам (Баньди, Гэцули, Габжа, Гадейва, Гебгей, Геген, Гелун, Генен, Гецул, Гомбо, Гыр-гымба, Гыик, Да-гескуй, Усумбат, Цанит, Тойн, Убаши, Убасанца); виды перерожденцев – особой группы буддийского духовенства, состоящей из перерождающихся и сохраняющих свою память лиц (Богдо, Богдо Баньчень эрдени, Далай-лама, Таши-лама, Гачин-лама, воплощенная Дорчжэ Пагмо, воплощенная Лхачам, Бромбакши); специализацию лам (астрология, лечение, география). Помимо того, собственная статья М.А. Полумордвинова в «Вестнике Азии» называется

«Монастыри Чжеримского сейма северо-восточной Монголии» [5]. Вероятно, что востоковед собирал информацию для будущей публикации.

Ламаистские молитвы (30). Пометки этой тематики есть только в книге «Очерки быта буддийских монастырей» А.М. Позднеева (1887г.) [6]. Отмечены молитвы: «Оточи бурхану (цзануйлэ)» (в честь бога врачевания); молебен в честь Бирузаны (Вайрочана); гимны докшиту Хлама; короткая молитва Маньчжуши и Цзонхавы; гимны-йороли Гаргасунди, Ганагамуни; молитва «Поклоняюсь стопам милосердного...»; молитва бурхану Майдари; молитва «Поклоняюсь юному Маньчжуши»; молитва-призыв всех основных лам, будд 10 стран и пр. существ; молитва к Хоншим бодисатве (Авалокитешваре); молитва для выздоровления больного; молитва при жертвоприношении в честь рождения первенца; молитва «Орогулху болтогай» (введение в святость нирваны).

Внимание к ламам, молитвам, праздникам и монастырям могло быть продиктовано как просто интересом к буддийской практике, так и желанием понимать среду бытования предметов.

Ламаистские праздники и обряды (27). Большая часть также выделена в книге «Очерки быта буддийских монастырей...» А.М. Позднеева [6]. М.А. Полумордвинов отмечал моменты, связанные с церемонией Цам, различными праздниками-молебствиями Хуралами. Ему были интересны умиловительные обряды в честь бога смерти Дорчжэ-жиг-чжэ (по случаю болезни жены дахпоня); обряд для богов жизни по случаю выздоровления; поднесение пучжа в храме Кьил-к'ордин к божеству Чжо-во («повелитель будда»); использование святой воды аршан в обрядах и ритуал освящения аршана; праздник Дансук (Даньшик) – поклонение Богдо Чжэбцун Дамба с приношением ему жертвы; поклонение главе монгольской общины.

Библиография (22). М.А. Полумордвинов отмечал названия различных ориенталистских книг, главным образом, зарубежных каталогов, определителей, трудов о буддизме и переводов первоисточников, также его интересовали собственно монгольские летописи и буддийские книги. Среди русских книг его заинтересовали «Очерки быта буддийских монастырей» [6] (есть в его книжной коллекции) и «Ургинские хутухты» А. Позднеева; «Собрание сведений о монгольских племенах» П. Палласа. Важно, что он работал с разнообразной литературой.

Архитектура и интерьер храмов (20). Можно выделить здесь следующие подтемы: окружающей среды храмов (культовые объекты вокруг храмов – большие мельницы-хурдэ, субурганы и пр.); собственно архитектуру и ее символику; интерьер храмов; выделение отдельных храмов (кумирня Дурбетского хошуна, монастырь Ганчжур, значительные кумирни хошуна Дархан).

Эта тема также имеет особое значение для музейного дела: в фондах ТОКМ имеется собрание фотографий М.А. Полумордвинова (более 800), среди которых значительное число имеет сюжеты с внешним и внутренним видом буддийских храмов. Как и в случае с предметами, М.А. Полумордвинов не только фотографировал, но и искал сведения об объектах фотофиксации.

Описание предметов культа и искусства (16). М.А. Полумордвинов отметил в книгах описания следующих предметов: мельницы-хурдэ, бронзовых фигур субурганов (цацы), медных зеркал-толи, шелковой материи и ленты киб, трех священных риз духовенства, бубенчика-дамару, чаши из черепа, мандалы Калачакры, конкретных статуй некоторых божеств (Шакьямуни, Палдан-лхамо, Цэ-па-мэда, Ринчэнь Кадома, Долма), одежды танцоров Цам, кувшина-бумбы, труб Буре Бишхур, Гандоми, Ганлин, барабана Дамре, бронзовых треножников, курильницы «урин», колокола-чжун, бронзовых сосудов «Паунь» для жертвенного вина и «И» для жертвенной пищи, чжоуских каменных барабанов «ши-гу».

Часть этих предметов имеется в его коллекции, что также подтверждает: востоковед занимался и сбором предметов и сбором сведений о них.

Сравнение сибирских и буддийских божеств (11). По книге «Очерки Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанина [7] М.А. Полумордвинов изучал мифологию телеутов, дархатов, урянхайцев, алтайцев и в ней – мифы про изменение цвета лица и тела, мифы про небесных ханов. Он проводил параллели между местными сибирскими божествами и божествами буддизма. Это подтверждает, что М.А. Полумордвинов как исследователь буддизма приходил к собственным выводам (сходство пантеонов буддизма и религий Сибири), которые могли перерасти в гипотезы.

Буддийская медицина(4). В собрании М.А. Полумордвинова есть две книги по медицине: 1) «Учебник тибетской медицины» в переводе А. Позднеева [8] и «Медицина Китая» А.Я. Виолина [9]. Здесь помечены места про материальную душу Сунэсун (представления о нанесении вреда телу через душу); потребности для человеческого роста всех элементов; глава о спокойствии как методе лечения; глава о неудержании позывов голода, зевоты, рвоты. Это еще раз подчеркивает его разносторонний и всеобъемлющий интерес к буддизму.

Итак, как ориенталист М.А. Полумордвинов интересовался разными сторонами буддизма (история, философия, мифология, быт монахов), обращаясь к отечественной и зарубежной литературе разных жанров,

консультациям специалистов (лам) и практическому опыту и сравнивая традиции разных народов. Знакомство с монгольским, китайским и японским языками позволяло ему понимать «язык» изучаемой культуры. Полумордвинов не только накапливал знания, но и занимался собственной публикационной деятельностью (им было опубликовано 13 статей в период 1911–1915 гг.).

Полумордвинов опирался на свои знания о буддизме при коллекционировании. Его коллекция является представительной для демонстрации буддийского пантеона, не является случайностью, так как благодаря пометам мы знаем, что Полумордвинов глубоко изучал буддизм и стремился разбираться в иконографии скульптур и танок, в значении и назначении культовых предметов, в среде их бытования. Таким образом, Михаил Аркадьевич Полумордвинов предстает перед нами как уверенный исследователь буддийского культа Юго-Восточной Азии и как коллекционер, стремящийся представить в своем собрании разные стороны буддизма.

Литература

1. *Ольденбург С.Ф.* Сборник изображений 300 бурханов по альбому Азиатского музея. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1903. – Ч. 1. – 116 с.
2. Документы о Китае, собранные российским консульством в г. Цицикаре в 1909 г. // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 97. Л. 41–80.
3. *Grunwedel Albert.* Mythologie du Buddhisme. Au Tibet et en Mongolie. – Leizig : F.A. Brochhaus, 1900. – 247 p.
4. *Грюнведель А.* Обзор собрания предметов Ламайского культа Кн. Э.Э. Ухтомского. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1905. – Ч. 1. – 224 с.
5. *Полумордвинов М.* Монастыри Чжеримского сейма северо-восточной Монголии // Вестник Азии. – 1912, № 11–12. – С. 109–179.
6. *Позднеев А.М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. – СПб., 1887. – 492 с.
7. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии: результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником оного Г.Н. Потаниным. – СПб., 1883. – Вып. 4. – 652 с.
8. Учебник тибетской медицины / пер. А. Позднеев. – СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1908. – Т. 1. – 425 с
9. *Виолин А.Я.* Медицина Китая. – СПб. : Электрическая типография В.Я. Мильштейна, 1903. – 222 с.